

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ИГРА
С ОГНЕМ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Антонина Самофалова*
Художественное оформление серии *Екатерины Петровой*

© Ironika, getgg, Boris Rezvantsev / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тимошенко, Наталья Васильевна.
Т41 Игра с огнем / Наталья Тимошенко. — Москва :
Эксмо, 2022. — 384 с. — (Мистические романы Натальи
Тимошенко).

ISBN 978-5-04-159198-4

Маленький сонный городок, затерянный среди бескрайних лесов и болот. Здесь не происходит ничего интересного, жизнь течет лениво и размеренно, все жители так или иначе знакомы друг с другом, а самая обсуждаемая новость за последние несколько лет – лесной пожар. Именно здесь нашел пристанище Максим Васильев – бывший следователь, а теперь столяр, плотник, кухарка, уборщица и отец-одиночка, воспитывающий пятнадцатилетнюю дочь.

Спокойствие сонного городка будет нарушено, когда в нем появится таинственный маньяк, убивающий женщин ради загадочных ритуалов. Максиму придется помочь полиции разобраться с этим делом, найти маньяка, а заодно выяснить, какое отношение ко всему происходящему имеет Элиза – новая учительница в местной школе. Кто она – случайная свидетельница или с жертвами ее связывает нечто большее? Какие тайны она скрывает за запертой дверью квартиры? И все это придется делать очень быстро, ведь убийца уже близко...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тимошенко Н., текст, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2022
ISBN 978-5-04-159198-4

Все места и события выдуманы.

Пролог

На старом чердаке было душно и пыльно. Лучи заходящего солнца, проникающие сквозь щели в крыше, яркими полосками прорезали большое пространство, словно делили его на части. В самом дальнем углу, куда солнце не дотягивалось, полным ходом шла подготовка к ритуалу. В центре очерченного мелом круга лежала большая потрепанная книга в кожаном переплете, снаружи были отмечены шесть точек, возле каждой из которых стоял нужный атрибут: горящая свеча, стакан с водой, пустой стакан, горка земли с кладбища, мертвый воробей и белая крыса в клетке. Инга понятия не имела, что означают эти атрибуты, но спрашивать не решалась. Ей было страшно, но она не показывала этого.

На чердаке, кроме нее самой, находились еще Стрекоза и Мелкая. В их небольшой девичьей компании было принято называть друг друга по прозвищам, но только тогда, когда они находились одни. «Посторонним людям не следовало этого знать», — утверждала Стрекоза. Она была самой старшей, ей уже исполнилось шестнадцать, поэтому остальные девочки никогда ей не перечили. Мелкой было всего пять, и ее в компанию привела сама Инга. Они жили по соседству, у Мелкой не было отца, только мать, поэтому Инга присматривала за девочкой, когда та находилась на работе. Ее было удобно отправлять по всяким поручениям, которые не хотелось делать самим. Например, в свои пять она уже виртуозно воровала у матери сигареты.

Скрипнула дверь в полу, и из нее показалась блондинистая голова Пончика. Пончиком девочку прозвали несколько лет назад, когда она была еще пухленьким ребенком, но теперь, когда ей уже исполнилось тринадцать, она начала следить за собой и заметно похудела, прозвище выглядело нелепо, словно издевательство. Следом за Пончиком на чердаке внезапно появилась не Веста, а маленькая девчонка, настолько худенькая и прозрачная, будто сотканная из воздуха. Лишь когда она подошла чуть ближе, Инга разглядела светло-рыжеватые волосы, заплетенные в две косички, и россыпь мелких веснушек на курносом носике. Сама Инга тоже обладала рыжей шевелюрой, за что и получила соответствующее прозвище, но ее волосы выглядели ярко-рыжими, почти красными, а у этой девчушки рыжина едва-едва проглядывалась. Веснушек у Инги не было совсем, и кожа казалась не прозрачной, а матовой. Мальчишки уже сейчас не переставали дергать ее за косы, еще через несколько лет она станет настоящей красавицей.

Инга не знала, как зовут девчушку, но видела ее пару раз. Девичья компания давно облюбовала старый чердак в доме на окраине города, и малышку Инга встречала во дворе. Должно быть, она жила здесь.

— Это что еще за бледная моль? — удивилась Стрекоза, когда на чердак залезла и Веста, как обычно, притащив с собой фотоаппарат. С ним она никогда не расставалась, а ее снимки даже печатали в местной газете.

— Нам же нужен шестой человек, — пожалала плечами Веста.

— А постарше никого не нашлось?

— Да она старше Мелкой! Просто выглядит так.

Инга с сомнением посмотрела на Бледную Моль, а затем перевела взгляд на Мелкую. Если бы она верила в то, что ритуал будет по-настоящему опасным, наверное, испугалась бы присутствия двух пятилетних девчонок, вдруг они все испортят? Но что бы ни говорила Стрекоза, как бы ни убеждала подруг, что книгу подкинул ей сам Сатана и ритуал

будет настоящим, девчонки не особо в это верили. Стрекоза вечно придумывает всякое. Скорее Инга боялась, что кто-нибудь застанет их тут. И тогда мать наконец исполнит свое обещание: выдерет ее как сидорову козу.

— Где ты ее только нашла? — продолжала ворчать Стрекоза.

— Она в этом доме живет, — пояснила Веста. — Ладно, искать другого человека все равно некогда, если мы хотим провести ритуал сегодня.

На это Стрекозе нечего было возразить. Солнце уже спряталось за деревья, на чердаке стало темно, но так и не похолодало. Лето в этом году выдалось сухое и жаркое, дождя не было почти месяц.

— Давайте сфотографируемся, — ожидаемо предложила Веста, раздвигая ножки штатива, чтобы закрепить фотоаппарат. — Вдруг у нас все получится, мы же станем избранными.

По сарказму в ее голосе Инга поняла, что Веста тоже не верит в ритуал, просто использует возможность сделать несколько необычных кадров. Правда, Стрекоза наотрез отказалась позировать на фоне ритуальных атрибутов. Веста была младше всего на год, но все равно не решилась уговаривать. Пришлось выстроиться всем возле стены.

— Может, мы уже приступим? — ворчливо заявила Стрекоза, когда яркая вспышка полыхнула в темноте чердака, на мгновение ослепив всех шестерых.

Девчонки расставили еще с десятков толстых свечей неподалеку от места ритуала, просто чтобы стало чуть светлее, и потихоньку начали рассаживаться вокруг книги в указанных Стрекозой точках. Инге пришлось сесть возле кучки земли, потому что старшие подруги уже заняли самые безобидные места: крысу и оба стакана. Садиться возле дохлой птицы она желания не имела, а огня боялась с тех пор, как еще в детстве босой ногой наступила на тлеющие угли. К свече усадили молчаливую Бледную Моль, которая от испуга и непонимания происходящего не произнесла еще ни слова.

Все были готовы начать ритуал, но внезапно Инга заметила, что у ее подопечной по щекам текут слезы.

— Эй, ты чего? — удивилась она.

— Я не хочу сидеть возле мертвой птички! — в голос зарыдала Мелкая, как будто только и ждала сигнала.

Стрекоза шумно выдохнула сквозь зубы и резко поднялась с места.

— Давай поменяемся, — зло предложила она, и Мелкая торопливо перешла на ее место.

Когда все наконец снова расселись и затихли, Стрекоза торжественно раскрыла книгу, кашлянула для вида и принялась читать заклинания. Инге казалось, что большую часть она придумывает на ходу, потому что иногда предложения становились совсем бессвязными, да и в полутьме чердака, не уткнувшись носом в странички, сложно было бы разглядеть слова, а Стрекоза сидела очень прямо, как у короля на именинах. Вскоре текст и вовсе превратился в какую-то непонятную белиберду, и Инга почувствовала, что начинает засыпать. Лучше бы она осталась дома и посмотрела телевизор.

— Возьмите магические атрибуты, — загробным голосом велела Стрекоза.

Инга вздрогнула, выпрямилась и торопливо сгребла в ладони землю. Остальные девочки сделали то же самое. Сон словно рукой сняло. На грудь как будто кто-то положил тяжелый камень, даже дышать стало трудно. Хотелось лечь на пол, свернуться калачиком, прижать колени к груди и не шевелиться. Лет так сто.

Стрекоза вдруг замолчала. В этой внезапной тишине было слышно, как копошится в клетке крыса, как шмыгает носом Мелкая, а снаружи шумят деревья. Почему-то стало очень жутко. Инга сильнее сжала землю в ладонях и оглянулась. Девчонки тоже переглядывались, не понимая, что делать дальше, и вдруг круг, начерченный мелом, заискрился переливающимся светом, а затем вспыхнул. Не то Бледная Моль уронила свечу, не то мел зажегся сам по себе. Столб

огня поднялся так высоко, что коснулся крыши. Девчонки отпрянули в стороны.

— Черт! — вскрикнула Веста, и тут же завопили все остальные.

Поднялась страшная суматоха. Огонь распространялся по старым стропилам так стремительно, словно кто-то гнал его кузнечными мехами, черный удушливый дым быстро заполнил чердак. Инга отползла в сторону, уперлась спиной в стену и замерла от ужаса. Липкий страх полз по ее телу быстрее, чем огонь по крыше, не давал пошевелиться.

— Бежим, бежим! — подгоняла всех Пончик. — Рыжая!

Собственное прозвище вывело Ингу из ступора. Она резво вскочила на ноги, но вместо того, чтобы бежать к выходу, оглянулась по сторонам. Где-то в этом огненном аду оставалась Мелкая, ее соседка, за которую она отвечает. Едкий дым драл горло и разъедал глаза, но Инга все равно бегала по чердаку в поисках соседки. Девочка нашлась в противоположном углу — когда только успела добраться сюда? Она свернулась тем самым калачиком, в который Инга мечтала превратиться всего несколько минут назад, и, закрыв лицо руками, громко плакала.

Не тратя времени на уговоры, Инга схватила Мелкую за руку и волоком потащила к выходу. Внизу подружки подхватили обеих, и все они кубарем кинулись к лестнице.

На улице выли сирены пожарных машин, бежали к дому люди. Огонь распространялся быстро, горела уже не только крыша, но и верхний этаж. Вопреки всем законам физики пламя стремительно ползло по стенам вниз, готовясь через пару минут захватить в плен весь дом.

— А где девчонка? — внезапно спросила Веста, оглядываясь по сторонам.

— Какая девчонка? — не поняла Стрекоза.

— Шестая, которую я привела.

Только сейчас Инга поняла, что Бледной Моли нет с ними. Она вспомнила про Мелкую, потому что давно привыкла отвечать за нее, но никто не вспомнил про шестую

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

девочку. Все синхронно повернулись к дому, понимая, что Бледная Моль осталась там.

— О боже, — выдохнула Пончик.

— Идем! — внезапно велела Стрекоза. — Сматываемся отсюда, пока нас не засекали!

Тратить время на разговоры не стали. Молча развернулись и бросились к лесу, где можно было укрыться от любопытных глаз соседей. Инга сжимала маленькую ладошку Мелкой и чувствовала, как незнакомый камень давит на грудь все сильнее и сильнее.

Глава 1

Бежать. Бежать нужно так долго, чтобы вместе со свистящим ветром из головы успели вылететь все мысли, оставляя место гремящей в наушниках музыке. Не останавливаться. Остановки для слабаков, а она давно не слабачка. Восемь километров, и ни сантиметром меньше. Летом будет десять, пока можно восемь. Только после этого можно будет пройтись. А пока бежать.

Элиза следовала этим правилам сколько себя помнила. Она по пальцам могла пересчитать те дни, когда ее утро не начиналось с пробежки. Даже переехав в этот богом забытый городишко, где, казалось, только она и бегала по утрам, не изменяла своей привычке. Час бега, затем контрастный душ, чашка кофе с двумя тостами — только так день может начинаться правильно. Затем макияж, прическа и работа, если день будний; уборка — если выходной. Вся ее жизнь подчинена четкому расписанию, понятным правилам. Изменения планов — в крайнем случае форс-мажоры — почти никогда. По крайней мере никогда больше.

Громкий сигнал в наушниках возвестил о преодолении рубежа в восемь километров, возвращая ее в реальность, но она не остановилась. Только не сегодня. Сегодня ей снова снился кошмар, в котором она горела заживо, видела, как вздуваются черные волдыри на коже, чувствовала отвратительный запах паленых волос. Проснувшись в холодном поту, закуренная в одеяло, как в кокон, рыдала, как ребенок, никак не могла успокоиться. С трудом доползла до ванной,

держась за стену и то и дело заставляя себя вновь подняться с пола, куда ее роняли подгибающиеся ноги, долго стояла под ледяными струями воды, пока кожа окончательно не посинела, а тело не начала сотрясать крупная дрожь. Затем, не тратя время на кофе (даже думать о чем-то горячем было страшно), вышла на пробежку.

Еще два километра, несмотря на октябрь.

Элиза замедлила бег, а через несколько метров перешла на шаг, стараясь дышать глубоко, но не останавливаясь. Ноги приятно гудели, мыслей в голове почти не осталось, и ночной кошмар казался таким далеким, словно приснился в глубоком детстве. Прохладный душ завершит начатое, и она снова станет похожа на обычного человека. Сможет дожить до вечера.

Элиза взглянула на часы: 6.48. Несмотря на два лишних километра, она справилась на двенадцать минут раньше срока, поэтому до дома можно идти неторопливо, наслаждаясь утренней тишиной, которая уже через сорок две минуты сменится привычной суетой просыпающегося городка. Удивительно, но в этом маленьком месте все жило по четкому расписанию. Возможно, поэтому она и прижилась здесь?

Когда за поворотом уже показался ее дом: старое деревянное здание в три этажа — Элиза остановилась. Даже скорее замерла. Только что подошва кроссовки оторвалась от выщербленного тысячами ежедневных шагов асфальта, как тут же осторожно опустила обратно. Что-то было не так. Легкий порыв октябрьского ветра скользнул перед носом, принес с собой невесомый, почти неслышный аромат дыма. Кто-нибудь другой и не услышал бы — и справедливости ради стоит отметить, что Элиза действительно была первой в городке, кто его почувствовал, — но ее нюх, настроенный на огонь и его производные столько, сколько она себя помнила, мгновенно уловил этот запах.

Элиза медленно обернулась вокруг своей оси, разглядывая сонные окрестности. Сердце гулко ударилось о ребра и замерло, готовое вот-вот снова сорваться в бешеный га-

лоп. В четырехэтажном доме напротив, таком же сером и деревянном, как и ее собственный, светились почти все окна. Чуть дальше по улице, где домики были уже поменьше, в основном одноэтажные, редко — с пристроенной мансардой сверху, тоже было спокойно. Ни огня, ни черного дыма Элиза не заметила. Она закрыла глаза и снова втянула носом воздух, ощущая явную примесь дыма.

Хотелось бы ей вместо дыма почувствовать запах приближающегося дождя, но того уже давно не было, что казалось необычным для этих мест. Элиза жила здесь всего второй год, но помнила прошлую осень: холодную, промозглую, мокрую. Дождь лил весь октябрь, почти не прекращаясь, земля напиталась влагой так, что выехать из города могли только внедорожники, а мэр издал указ двум тракторам постоянно курсировать по лесной дороге, чтобы вытаскивать всех застрявших водителей. И надо отметить, работа у них не заканчивалась круглые сутки. Горожане жаловались друг другу на погоду, и только Элизе она нравилась. Она выходила на пробежку на пятнадцать минут раньше, чтобы оставалось еще немного времени погулять под падающей с неба водой.

Этот год выдался значительно суше, дожди шли редко, и те, кто любил ходить на болото с западной стороны города, говорили, что оно совсем высохло. Даже грибов, которыми прошлой осенью были завалены все магазины и лавки, в этом году почти не было. Ночью над лесом толпились тучи, несколько раз молния даже ударила в землю где-то далеко за городом, но на высушенные улицы не упало ни капли.

Элиза подняла голову, мечтательно разглядывая черные грозовые тучи, и не сразу услышала приближающийся шум. Только когда что-то упало на землю за ее спиной, она вздрогнула и обернулась. На асфальте билась в предсмертных судорогах большая черная ворона. Несколько раз ударила сломанным крылом о землю и наконец затихла. Элиза скривилась от отвращения и направилась к своему дому.